

Вступление

Следующий день после определения соперника.

Сегодня после занятий у нас будет обсуждение экзамена всем классом, как это было вчера. Именно по этой причине обеденный перерыв мы могли проводить без особых ограничений.

Группа Аянокоджи собралась после обеда, после чего мы переместились в угол класса.

— Как все прошло вчера? — спросил я.

На выяснение нашего соперника, а также объяснение основных правил для капитана было потрачено около часа, так что, когда я вернулся в класс, все одноклассники уже вернулись в общежитие.

— А разве Хорикита-сан не рассказала тебе об этом?.. Хотя, неудивительно...

Я не совсем понял, что имела в виду Айри, но вскоре она снова заговорила.

— Нет какого-то «нормального» руководства? Довольно трудно для всех нас понять эти правила...

— На самом деле, вчера не было никакого обсуждения. Это была лишь трата времени, — сказав это, Кейсей тяжело вздохнул.

Кажется, одного обеденного перерыва не было достаточно для того, чтобы понять правила. Похоже, ученики класса С хотят полностью их понять, а уже потом — начинать обсуждение.

— И проблема не только в нашем классе.

— Что ты имеешь в виду, Юкиму?

— На школьной территории очень мало мест, где можно было бы обсудить что-то всем классом.

— Ну да, вряд ли в караоке или же где-то в торговом центре Кёяки можно разместить почти сорок человек. Но мы ведь решили оставаться в классе. Что с этим не так?

— После вчерашнего обсуждения, я первый покинул класс... После того, как я вышел, я увидел нескольких учеников из класса А, которые стояли прямо перед нашим классом.

Харука и Айри переглянулись, а в их глазах можно было прочитать: «А что в этом плохого?».

Акито тоже сначала ничего не понимал, но через некоторое время...

— ...Они так собирают информацию, да?

— Да, ты правильно понял. На этом итоговом экзамене информация играет довольно важную роль. Я уверен, что они уже смогли узнать что-то о нас.

Какие события вероятнее всего будут выбраны, а также сильные стороны людей в классе.

Естественно, такая информация очень важна.

Другими словами, битва уже началась.

— Да, если смотреть с этой точки зрения, то класс С уже отстает.

— Это плохо. Получается, Сакаянаги-сан уже сделала свой ход?

Раскинув руки, Харука задумалась.

— Тогда, мы также должны начать собирать информацию о классе А? Око за око, зуб за зуб, — предложила Харука.

Но Кейсей не мог согласиться с ней так легко.

— Если бы все было так просто...

— Хм?

— Может, не я один об этом думаю, но Хорикита точно знает, что в этом нет никакого смысла. Ты думаешь, что класс А сейчас соберет сорок человек в классе и начнут что-то обсуждать?

В классе С, в котором нет единства, нужно изначально выстроить нормальные взаимоотношения.

В то же время, у класса А есть сильный лидер – Сакаянаги, которая решает все вопросы.

Кто возьмет на себя роль капитана, кто будет думать о событиях, а кто – собирать информацию.

У нашего соперника уже определены эти роли с самого начала.

Даже если у них будет какое-то обсуждение внутри класса, то они определенно выставят нескольких человек, которые бы пресекали попытки подслушать информацию.

— Но давайте сначала хотя бы попробуем? Может, они будут небрежны, и так мы сможем услышать нужную информацию?

— Тогда я бы просто усомнился в достоверности этой «информации».

Если та информация, которую вы слышали, окажется неправдой – это будет лишь пустая трата времени. Такова была мысль Кейсея. В первую очередь, важную информацию нужно скрывать, иначе – подвергнуть сомнению.

— Но ведь в любом случае, собирать информацию – необходимо...

— Мы... мы ведь сможем п-победить?

Айри чувствовала некоторую тревогу, потому что было очевидно, что мы уже сейчас начинаем проигрывать.

— Нам лучше будет все же сделать что-то...

На данный момент, класс С определенно на несколько шагов позади.

— Я не думала, что мы будем соревноваться с классом А.

— Прости. Я чувствую себя немного виноватым за то, что проиграл в лотерею.

Хотя, даже если бы я и выиграл, то я все равно бы выбрал класс А. Естественно, мне нужно было хотя бы сделать вид, что мне очень жаль.

— А, нет, нет, я не это хотела сказать! Прости, но я не хотела тебя в чем-либо винить! — запаниковала Харука.

Меня это несколько удивило, потому что, похоже, Харука восприняла мои извинения слишком серьезно.

— Харука, выиграть в лотерею с шансом один к четырем довольно трудно.

Услышав слова Акито, Харука съежилась.

— Ну, вот почему я ничего такого не имела в виду... — сказав это, Харука подумала над тем, как бы сменить тему. — Если они создают нам некоторые неудобства, то это же нормально. В конце концов, их соперником являемся мы, класс С. Миячи, ты ведь также об этом думаешь, да?

— Это действительно так просто для них?.. Может ли Сакаянаги нас так легко уничтожить?

— ...Не знаю, но... На прошлом специальном экзамене она ведь не только выгнала Ямаучи-куна из школы. Из-за этого мы потеряли все единство в нашем классе, — сказала Харука, после чего вяло посмотрела на потолок.

— Но у Киётаки тоже есть проблемы. Все же, он взял на себя роль капитана.

Кейсей похлопал меня по плечу.

— Ну, я ведь получил очки защиты. У меня просто нет другого выбора, кроме как быть капитаном. Я, конечно, не хочу проигрывать, но я действительно рад тому, что классу не нужно переживать насчет исключения из школы.

Именно эти слова я должен сказать своим друзьям.

Потому что именно из-за моего эгоистичного желания мы и соревнуемся с классом А.

— Нашим соперником является класс А. Даже если мы и проиграем, вины Киётаки здесь не будет.

— Ну да. В конце концов, Сакаянаги взяла на себя роль капитана.

Если взять сто человек, то девяносто девять из них будут уверены в победе Сакаянаги. Исходя из этой ситуации, меня действительно никто не будет винить, если мы проиграем. С другой же стороны, если мы победим, то люди скорее подумают: «Это определено из-за продуманной стратегии Хорикиты».

— Да... нам будет очень сложно победить их.

Сложив руки на груди, Кейсей выдохнул, словно он уже сдался.

Но Акито сказал нечто неожиданное.

— Пусть нашим соперником является класс А, но это ведь не означает, что их нельзя победить.

— Хм... Так ли это? Хотя, если честно, я все же не хочу им проигрывать...

— Неужели есть какой-то способ победить?

После этого вопроса, Акито стал объяснять.

— Когда нам объявили об этом экзамене, я также подумал, что мы не сможем победить классы, которые находятся выше нас в рейтинге. Но после спонтанных комментариев Ике, я все же кое к чему пришел.

— А что Ике-кун тогда говорил?.. Ты имеешь в виду про «Камень, ножницы, бумага»? — спросила Харука.

Акито, услышав ее вопрос, кивнул в знак согласия.

— Сначала я подумал, что глупо выбирать эту игру в качестве события. Однако если так подумать, то эта игра также включает в себя элемент удачи. Мы даже можем рассчитывать примерно на 50%, что мы победим. И не важно, будем ли мы играть в «Старую деву» или же «Дайфугу», но если мы сможем так набрать хотя бы пять событий, то это уже неплохо.

Выслушав объяснения Акито, у Харуки поднялось настроение.

— Если выбрать эту стратегию, то, получается, мы можем победить не только класс В, но и класс А!

— А ведь точно, неплохая идея!

— Нет... Не думаю, что все так просто, — спокойно сказал Кейсей. — Не могу сказать, правильно ли я рассчитал, но вероятность победы при такой стратегии составляет примерно 5-10%.

— Да?! Все действительно так плохо? Ну, даже если это не 50%, то все равно вероятность должна быть больше. Может, 30%? Неужели сложно будет выиграть в четырех или пяти событиях?

— Как и сказала Харука, нужна большая удача, чтобы добиться такого развития событий.

Если так получится, что пять событий из семи будут выбраны именно из списка класса С, и нам нужно выиграть хотя бы в четырех событиях, полностью зависящих от удачи... Также, если

учитывать, что вероятность выигрыша в каждом событии равна 50%...

Я начал прикидывать в уме, что из этого может получиться.

Вероятность того, что пять событий, предложенных классом С, будут случайным образом выбраны школой, составляет 8.33%.

Если взять все пять событий, то вероятность выигрыша должна хотя бы составлять 4-18.7%.

Совместим эти две вероятности и получим 1.56%. Это ведь даже не 5%... Довольно трудно сказать, что мы сможем победить.

Стоит также учитывать, что эта вероятность была получена с расчетом на то, что в четырех событиях мы сможем победить, полностью полагаясь на удачу.

Нет никаких сомнений в том, что это плохая стратегия.

В этой ситуации, лучше будет пойти на риск, но выбрать те события, в которых мы будем хороши.

Лучше иметь как можно меньше событий, которые зависят от удачи.

— М-да... Я не подумал об этом.

Акито понял, что был слишком наивен.

Внезапно я осознал, что Айри смотрит на меня с неким беспокойством. После того, как наши глаза встретились, она выглядела более встревоженной.

— Киётака-кун... В-все же в порядке? Н-ну, то, что ты капитан...

Ее беспокойство было очевидным, потому что перед нами стояла сложная цель – победить класс А.

— Да, она права. Пусть у тебя и есть очки защиты, но не нужно заставлять себя делать это, — сказала Харука после того, как услышала слова Айри.

— Харука права. По крайней мере, никто из нас никогда не думал о том, что ты как-то связан с Сакаянаги.

Все разом кивнули. Довольно приятное чувство, когда тебе доверяют.

— Верно. Правда, сначала были некоторые люди, которые все же подозревали тебя в чем-то, но после объяснений Хорикиты-сан, кажется, уже никого не осталось. Очки защиты – это вроде бы хорошо, но, с другой стороны, из-за них может быть немного хлопотно.

— Я изначально даже завидовала тем, кто получил очки защиты. Но вот после ситуации с Киётакой-куном, я, скорее всего, попала бы в такое же положение...

Лишь один человек в классе находится в полной безопасности. Довольно тяжело сохранять спокойствие в таком положении.

Однако Кейсей отрицательно покачал головой на заявление Айри.

— Я бы не стал этого делать, даже если люди вокруг меня будут что-то обо мне говорить.

— Даже если твои одноклассники будут тебя ненавидеть? Ты просто вызовешь гнев и негодование у всего класса.

— Проблема не в этом. Я не хочу, чтобы мне кто-то указывал, что мне делать, только из-за того, что я получил бы очки защиты благодаря своим способностям. В данном случае, лучше будет, если Киётака сохранит их для себя, а не для кого-то еще.

Кейсей сжал руку в кулак и поднял ее, словно вел за собой народ.

Акито посмотрел на меня, а после начал говорить.

— Вообще, нам действительно трудно будет соревноваться с классом А. И я благодарен Киётаке за то, что он принял на себя роль капитана. Если бы это был другой человек, то, может, из школы бы ушел второй ученик из нашего класса? Или, например, Кейсей, ты бы вызвался на эту роль?

— Это... Ну, да, ты прав.

Тем не менее, вряд ли кто-то понял, что подразумевал Кейсей под этим ответом. Он хочет, чтобы более талантливый ученик стал капитаном. Потому что только так у нас будет шанс выиграть другой класс.

— Этот итоговый экзамен также сопровождается неприятным и раздражающим наказанием за проигрыш – исключением из школы. Если бы этого не было, то кто, по-вашему, больше всего бы подходил на роль капитана? Хорикита-сан? — Айри опустила голову, пока называла кандидатов на эту роль. — Да, это определенно была бы Хорикита-сан. Или, может Хирата-кун?

Кушида-сан? Я также уверена, что Юкиму-кун тоже смог бы это сделать.

Она называла имена учеников, которые действительно могли бы добиться результатов, если бы они были капитанами.

— Хирата, да...

Акито понял, что следующая тема для разговора сделает атмосферу более мрачной, так что он постарался перевести тему в другое русло.

— Кейсей, что ты думаешь насчет сражения между классом D и B?

Он решил упомянуть другое противостояние на этом итоговом экзамене.

— Класс B выиграет в девяти случаях из десяти. Существует довольно большая разница между ними. Особенно это касается сплоченности, которая у класса B на очень высоком уровне.

— Да. Ведь капитаном класса D стал Канеда, а не Рьюен.

Мысль «С классом D легко справиться, потому что Рьюен не участвует» – верна.

Тем не менее, Ишизаки уверенно сказал, что класс D будет бороться с классом B, а это уже нельзя недооценивать. Даже если бы я был в том классе, то я все равно бы выбрал именно класс B в качестве своего соперника. В классе A есть такие сильные личности как Сакаянаги, Кацураги и Хашимото. К тому же, успеваемость их класса довольно высока. Если взять класс C, то в нем я. Вряд ли Ишизаки захотел бы соревноваться со мной. Конечно же, можно было бы ожидать, что я не смогу как-то повлиять на итог, не выйдя из тени. Но здесь нужно учитывать, что сильная сторона класса D – физические способности, а не академические. Если они хотят максимально эффективно это использовать, то они должны выбрать класс B. Но если честно, они еще не достигли того уровня возможностей, при котором они смогли бы победить класс B.

В данном случае, победа класса D будет зависеть от удачи.

— А, посмотрите туда! — сказала Харука.

Я посмотрел в ту сторону, куда она указала, и увидел Хирату, который пошел в столовую.

Каждый его шаг был похож на шаг зомби или же призрака.

В его глазах не было хоть капли уверенности, а внешне он сильно отличался от себя «обычного».

— Это... действительно серьезно... — пробормотала Харука.

Хирата был тем человеком, который всегда думал и действовал исключительно на благо класса. Прошел уже почти целый год и вклад Хираты был настолько огромен, что никто из нашего класса не был исключен до «Классного опроса».

— Сейчас Хирата бесполезен для нас на этом итоговом экзамене. Класс А - определенно тяжелый соперник, но это его поведение довольно сильно навредило нашему классу, — прозвучал «холодный» комментарий Кейсея.

— Ну, у нас нет возможностей что-то с этим сделать.

К Хирате часто подходили другие ученики, чтобы как-то ему помочь.

Но никто из них еще не смог достучаться до его сердца.

Рана, нанесенная предыдущим экзаменом, продолжала расширяться.

В группе Аянокоджи нет никого, кто бы хорошо ладил с Хиратой, так что наши слова вряд ли бы дошли до него.

Именно по этой причине, никто не стал как-то упрекать Кейсея за такой комментарий.

Часть 1

Наконец занятия закончились, и сейчас должно было начаться обсуждение стратегии на предстоящий итоговый экзамен.

Но один человек тут же встал со своего места...

Это был Хирата.

— Хирата-кун!

— Х-Хирата-кун!

Несколько девушек одновременно попытались его окликнуть. Одна из них была Мии-чан.

Только вот Хирата не остановился. Он словно говорил: «Мне все равно, что вы там решите».

Хирата никак не участвует в обсуждениях. Он приходит в школу, спокойно учится и уходит.

И сегодня он снова так сделал.

— Подожди, Хирата-кун!

— Хватит, — сильным тоном сказала Хорикита, чтобы остановить Мии-чан и остальных от следования за ним. — Сейчас у нас начнется обсуждение. Вы что, хотите увеличить количество отсутствующих людей?

— Н-но...

— Мы ничего не можем сделать в этой ситуации. Вернитесь, пожалуйста, на свои места.

Хорикита подавила желание последовать за Хиратой и призвала их сесть.

Необходимо изменить нынешнее положение класса. Самое главное в данный момент – укрепление политики класса.

— Кстати, почему ты все еще здесь, Коенджи? — искренне удивился Судо.

— Ха-ха-ах-ха, я ведь тоже ученик этого класса. Конечно же, я буду в этом участвовать, — сказал Коенджи, словно это было очевидно. — Но я все же надеюсь, что все это закончится побыстрее. Я очень занят.

— Довольно сложно решить все вопросы так быстро. Даже если мы и определимся с событиями, нам нужно предпринять меры для того, чтобы в них победить, — ответила Хорикита на желание Коенджи побыстрее закончить с этим.

Коенджи не стал больше ничего говорить, а просто улыбнулся.

— Я поучаствую в обсуждении в этот раз.

Но эти слова не означают, что Коенджи изменился. Независимо от намерений класса, он все равно не собирался сотрудничать. Судо уже встал со своего места, но как только увидел взгляд Хорикиты, сразу же сел обратно. Этот спор можно продолжать до бесконечности.

— Если ты действительно хочешь остаться, то пожалуйста. Однако я все же надеюсь, что ты поможешь нам и в следующий раз.

Коенджи лишь улыбнулся Хориките, после чего скрестил руки и ноги.

Это был некий сигнал, что он готов слушать.

— Хорикита, у меня есть простой вопрос насчет участия в событиях.

— Что такое, Ике-кун?

Ике поднял руку, после чего встал.

— Всего ведь будет выбрано семь событий, в которых нужно участвовать, да? Значит ли это, что мы можем не участвовать?

— Кто «мы» и что ты имеешь в виду?

— Ну... Если говорить проще, то те ученики, кто не так уж хорош хоть в чем-то. Я не думаю, что те, у кого плохая успеваемость в письменных экзаменах, или же просто плох в спорте, смогут как-то помочь классу. Если взять все семь событий, то не во всех из них потребуются множество людей. Если мы выберем события, которые потребуют «элитных» учеников, то будет определенная группа людей, которая не будет участвовать, верно?

В каждом классе около сорока учеников.

Даже если мы выберем одно или два командных события, то все равно поучаствовать в семи событиях смогут от двадцати до тридцати человек.

Короче, Ике хотел сказать, что в зависимости от выбранных событий, почти половина не смогут принять участия в них.

— Нельзя быть уверенным в этом. А что, если у нас будет такое событие, в котором должны будут принять участие двадцать человек? — сказала Кей.

— Ты глупая, Каруизава? Даже в футболе может быть лишь одиннадцать человек в команде. Разве можно придумать что-то еще, что потребует большее количество участников?

— Тогда... что насчет бейсбола?

— Бейсбол рассчитан на десять человек. Это меньше, чем в футболе.

— Девять человек, а не десять, — резко ответила Хорикита.

— ...Ну, короче вот почему «мы» не нужны.

— Нет, нет, постойте. Американский футбол требует участия одиннадцати человек. Регби – пятнадцать человек, если не ошибаюсь.

Судо начал перечислять соревнования, которые требуют более десяти человек.

— Регби... Серьезно? Я ведь даже не знаю правил.

Регби пусть и не второстепенный вид спорта, но все же не настолько известен другим людям. Да и это не то, что обычно преподается на уроках физкультуры. Даже ученики класса А вряд ли о нем знают на достаточном уровне.

Если честно, я просто не могу представить себе, что мы сейчас начнем тренироваться в этом виде спорта.

Неизвестно, будет ли оно одобрено в качестве события, но и для класса это не принесет никакой пользы.

— Поэтому я и думаю, что мы действительно не пригодимся.

— Что ты пытаешься сказать?

— Я... ну, не думаю, что «нам» нужно участвовать в таких обсуждениях.

— Я понимаю, что вы хотите расслабиться. Если вы будете делать что-то, чего вы не хотите, то это определенно будет давить на вас. И это также сократит время на отдых.

— Ну, я не совсем это имел в виду...

— Но я все же считаю, что мы все должны работать вместе.

— Скажи, что ты хочешь? Если я смогу это понять, то я буду полностью тебя поддерживать, — сказал Судо.

— Количество участников также зависит и от нашего соперника. Например, был выбран волейбол. Обычно, в волейболе участвуют две команды по шесть человек. Однако на этом экзамене мы можем устанавливать свои правила. Что если соперник установил ограничение матча в тридцать минут, а также правило «Каждые десять минут происходит смена всех игроков»?

— Э-э... Шесть человек меняются каждые десять минут...

Восемнадцать человек. Почти половина учеников должны будут принять участие в этом событии.

Кроме того, одновременно могут участвовать лишь 6 человек. Уже можно сказать, что со стороны школы не будет никаких проблем. Она определенно даст разрешение на использование этого правила.

— А если будет не одно такое событие? В таком случае все в классе должны будут поучаствовать несколько раз. И к этому вы должны быть готовы.

Конечно, все это зависит от событий и правил, которые выдвинул класс-конкурент.

Другими словами, можно использовать события-фальшивки, чтобы класс не чувствовал себя расслабленным.

— Некоторые люди все еще этого не понимают, но этот итоговый специальный экзамен намного сложнее, чем вы думаете.

Из выбранных событий определенно найдется что-то странное.

«Камень, ножницы, бумага», игра в карты и тому подобное.

Но мы должны выиграть в четырех событиях, чего бы нам это ни стоило.

Нужно выбрать такие события, в которых мы будем уверены, а также людей, которые смогут принести победу.

— Я не собираюсь задерживать вас сегодня надолго.

Даже если потратить на обсуждение много времени, не факт, что лучшее решение сразу найдется.

— Так что давайте просто подумаем об этом вместе. Завтра, также после занятий, я бы хотела, чтобы вы сказали о «событиях, в которых вы хороши», а также «событиях, в которых вы определенно не проиграете». И не важно, будет ли оно зависеть только от одного человека, или же это будет что-то командное.

Среди пяти событий должно быть хотя бы одно, которое полностью соответствует условию «один против одного». Это событие будет выбрано классом, как «событие, в котором мы точно уверены». Но если мы все же умудримся проиграть, то ущерб, который мы понесем, нельзя заранее предсказать. Я надеюсь, что среди нас есть человек с определенными навыками для того, чтобы мы могли быть уверены в его победе.

— Но ведь тогда не факт, что предложенные события будут приняты школой, верно? Я не очень хорошо знаю требования...

Те события, которые являются слишком легкими, могут быть отклонены школой.

Большинство учеников не понимают этого.

— Не нужно беспокоиться об этом. После завтрашнего обмена идеями можно уже будет подумать над этой проблемой. На данный момент, вы можете предлагать любое событие.

— То есть, я могу предложить какую-нибудь игру или же караоке, например?

— Да, абсолютно не важно, что это будет за событие.

Хорикита подчеркнула, что не нужно об этом беспокоиться.

На самом деле, это хорошая идея.

Необходимо собрать как можно больше информации о том, в чем ученики хороши.

— А что делать, если я ни в чем не хороша?

Такой вопрос задала Харука.

— Если ты не уверена в чем-то, то это нормально, если ты ничего не предложишь. Все же, довольно рискованно выбирать те события, в которых ты не уверена.

Хотя Хорикита надеется, что будет предложено как можно больше вариантов, но у нас нет времени на то, чтобы их тщательно отбирать. Так что в этом действительно нет ничего плохого.

— Ты уверена, что мы можем закончить на этом наше обсуждение?

— Ну, если обсуждение будет длиться не так много времени, то будет довольно легко принять участие в нем еще раз, верно, Коенджи-кун?

— Я же говорил, что собираюсь поучаствовать лишь в этот раз.

— ...Но тогда возникнут проблемы с «идеей», которую я предложила. Трудно будет сказать, что ты «пучаствовал» в обсуждении.

— Ты говоришь о том, чтобы назвать «события, в которых я хорош»?

Коенджи положил руку на подбородок и улыбнулся.

— Да. Потому что если ты говоришь, что «поучаствовал» в обсуждении, то должен быть какой-то результат.

Цель Хорикиты – заставить его присоединиться к следующему обсуждению.

Коенджи грациозно выпрямился и начал говорить.

— Я хорош абсолютно во всем. В конце концов, я совершенен!

— Это значит, что независимо от противника и события, ты можешь победить?

Пусть этот вопрос наполовину состоит из провокации, но на него нельзя не ответить.

Так каков ответ Коенджи?

— Я могу выиграть в событии, в котором я буду участвовать. Такой ответ тебя устроит?

— Хорошо. Если ты действительно можешь победить, то для тебя этот итоговый экзамен – ничто. Тогда нет необходимости в твоём участии в следующих обсуждениях. Я также больше не буду спрашивать тебя о чём-то ещё.

— Эй, эй, Сузуне...

Судо запаниковал от этого неожиданного заявления Хорикиты, но...

— Только помни: если ты решил отказаться от участия или же проиграл... Я перестану верить твоим словам. Я думаю, не стоит говорить и об одноклассниках, которые также потеряют к тебе доверие.

А это хорошая идея. Именно так она может в полной мере использовать Коенджи. Его академические и физические способности на очень высоком уровне, но проблема в его личности. Так что он выберет?

Коенджи уже собирался выйти из класса, но остановился.

— Я хочу сказать тебе кое-что. Не думай, что можешь «связать» меня своими словами. Я

действительно гений, и никто не сможет меня победить. Но я имею право решать, как мне использовать свои способности.

Другими словами, ответ Коенджи остался тем же. Даже если речь идет о полном недоверии со стороны одноклассников, его это не сильно заботит. Он будет делать лишь то, что захочет.

Как только он закончил говорить, он вышел из класса.

— ...Такие методы не помогут.

— Он просто недооценивает соперников. «Я гений и меня никто не сможет победить»... Что за бред? Я бы легко смог его победить в том же баскетболе.

Я прекрасно понимаю чувства Судо.

Каким бы талантливым человеком он ни был, он не всемогущ.

На самом деле, довольно хороший вопрос, сможет ли Коенджи победить Судо в баскетболе.

— Если он будет участвовать в день экзамена, то я уверена, что он сможет получить определенные результаты. Я не знаю, послушает ли он меня, но все, что мне остается – смотреть и ждать.

— Да, но...

Естественно, довольно трудно представить себе участие Коенджи. Из-за того, что он всегда отказывался от участия, доверия к нему ни у кого нет. И Судо это понимает.

— Неужели ты думаешь, что он начнет воспринимать экзамен всерьез?

— Я не знаю.

Если он действительно возьмется за это, то он сможет победить.

Но вот если нет – победы нам не видать.

Часть 2

На следующий день.

Хорикита сегодня рано пришла в школу и решила поговорить со мной.

— На этом итоговом экзамене я не могу полагаться на Хирату-куна.

Вчера не только Коенджи выразил свое нежелание участвовать в обсуждениях, но и Хирата, который ушел из класса сразу после окончания занятий.

Неудивительно, что Хорикита пришла к этому выводу.

— Да, ты права. Не стоит этого делать, так как появится множество неизвестных факторов, которые могут сильно повлиять на победу.

Даже если заставить его как-то участвовать, это может создать лишь дополнительные проблемы.

— Пусть его отрешенность может не так сильно сказаться на этом экзамене, но в дальнейшем могут возникнуть большие проблемы.

И это не было преувеличением.

Все в классе надеются, что Хирата сможет справиться со своим состоянием, но мы до сих пор не знаем, что можно сделать для него.

— Не думаешь, что он хочет уйти из школы?

После моего вопроса, Хорикита была сильно удивлена, но все же попыталась как-то ответить.

— Это... Ну, да, может быть он об этом и думает, но... По крайней мере, сейчас он точно не хочет уйти из школы, потому что бы иначе он сам бы вызвался на роль капитана.

На этом итоговом экзамене Хирата действительно мог взять на себя роль капитана, а после сознательно проиграть, что привело бы его к исключению. И это было бы легко для него.

Однако несмотря на то, как он сейчас относится к своим одноклассникам, Хирата не хочет доставлять проблем классу своим уходом.

Именно по этой причине он и не попытался стать капитаном.

Если он уйдет из школы, класс получит штраф в классных очках. Он не станет причинять такие неприятности классу.

Но проблема в том, что это лишь вопрос времени.

— Никто не может гарантировать, что он всегда останется таким «хорошим» человеком. Если он будет в отчаянии...

— Да...

Если Хирата впадет в отчаяние, как и сказала Хорикита, то я не знаю, сможет ли он справиться с этим. Когда он уйдет из школы, это сразу же приведет к краху всего класса. И я не могу гарантировать, что этого не произойдет.

— Поэтому я не хочу тревожить эту «бомбу». Из-за этого, мне придется взять на себя его роль лидера класса.

Больше всего Хирата сожалеет о своей неспособности объединить класс С.

Чтобы избежать сложной ситуации, Хорикита пыталась активно участвовать в экзамене с самого начала.

— Ты хорошо постаралась.

— С этого момента тебе, как капитану, будет труднее.

— Я оставлю все на тебя. Даже если это будет роль капитана, то Хорикита определенно сможет принять нужные решения.

Она посмотрела на меня острым взглядом.

— Ты ведь сможешь победить Сакаянаги-сан?

— Не знаю.

— Не знаешь... Я хочу победить. Ты можешь мне помочь?

Ответ был очевиден.

— Я правда должен участвовать в обсуждениях класса, а также определять участников для каждого события? Ты можешь хотя бы представить себе эту сцену?

После моих слов, выражение лица Хорикиты постепенно стало жестким.

— ...Нет, я не могу себе этого представить.

— Именно.

Я лишь «тень» класса. Даже если я стал капитаном, ничего не изменится.

Если я начну раздавать инструкции, то это лишь приведет к хаосу.

Я буду использовать выбранную стратегию Хорикиты в качестве ориентира.

Пока мы разговаривали, я почувствовал, что атмосфера в классе изменилась.

Это произошло из-за того, что в класс вошел Хирата. Пусть многие стараются не приближаться к нему, но они все же беспокоятся.

— Доброе утро, Хирата-кун, — поздоровалась с ним Мии-чан.

Довольно смелый поступок в такой напряженной атмосфере. Но, несмотря на это, Хирата просто проигнорировал ее.

Ему было все равно, что вокруг него происходит, так что он просто сел на свое место.

Но Мии-чан не сдавалась.

— Кто вообще мог представить себе такую ситуацию?

— Никто...

Невзирая на усилия Мии-чан, Хирата не меняет своего отношения.

— Знаешь, Мии-чан ведь единственная, кто пытается что-то сделать. Я не думаю, что они хорошо знают друг друга, но...

Хорикита также заметила, что Мии-чан почему-то сильно обеспокоена этой проблемой.

И она, кажется, начала задаваться вопросом: «А почему?».

— Разве не из-за того, что Мии-чан просто хороший человек?

— Тогда почему бы не показывать такое отношение к другим одноклассникам?

— Ну да, ты права.

После того, как Ямаучи покинул школу, Мии-чан стала относиться к Хирате более дружелюбно.

Так что единственная причина...

— Может, ею движет любовь?

— Да, другого быть не может... Но как же это глупо.

Она сложила руки на груди, словно действительно не понимала этого чувства.

— Все же, будет лучше, если мы ограничим общение с ним...

Идея Хорикиты была в том, чтобы оставить Хирату в покое на некоторое время.

— Разве этого не трудно добиться?

— Нет, не так уж и трудно. Вроде, кроме нее никто так активно не пытается с ним общаться.

Хирата все еще пытался игнорировать чересчур активную Мии-чан.

Из-за этого многие просто не видят смысла подходить к нему.

— Какой бы у нее ни был мотив, но я надеюсь, что скоро она перестанет это делать. Конечно же, если она просто здоровается с ним, то я не смогу на это открыто пожаловаться. Только вот все становится лишь хуже и хуже.

— Согласен.

Атмосфера класса становится все мрачнее и мрачнее.

Независимо от того, что Хирата продолжал игнорировать Мии-чан, она все равно пыталась как-то сблизиться с ним.

— Хм, Хирата-кун, на обед...

Мии-чан попыталась пригласить его, но...

— Может, ты уже прекратишь?

— ...

В классе была тишина, когда Хирата произнес эти слова.

— Ты уже сильно мне надоела, — холодно сказал Хирата.

— Н-ну, это... я просто подумала, что мы м-можем пообедать вместе...

Мии-чан изо всех сил старалась удержать улыбку, но в следующий момент...

— Я не хочу обедать с тобой.

Это был прямой отказ.

Другим девушкам не хотелось видеть Хирату таким, так что они просто отвернулись.

— Эй, Йоске-кун, не слишком ли ты груб?

В этот момент начала действовать Кей. Возможно, именно в этот момент ей и нужно было что-то сделать.

Я легко могу представить себе, как девушки попросили ее что-то предпринять. Если у Кей получится, то она не только сможет защитить свою личность «ключевой фигуры» класса, но и снизить общее напряжение.

Только вот...

— Разве ты можешь называть меня по имени? Я ведь никакого отношения к тебе не имею.

— Ну, да... Тогда, Хирата-кун, ты повел себя немного грубо по отношению к Мии-чан.

После слов Хираты, она также продолжала твердо настаивать на своем.

Как лидер девушек, она обязана была так делать.

— Это никак не отличается от вашего обычного отношения к своим одноклассникам.

Хирата продолжал гнуть свою линию.

— Ч-что?.. Н-но для класса так!..

— Ты можешь заткнуться?.. Ты ведь понимаешь, что будет, если ты этого не сделаешь?

Хирата решил угрожать Кей.

Если она скажет что-то чрезмерное, Хирата может раскрыть ее историю про издевательства.

По крайней мере, это было довольно очевидно, потому что он знал ее слабость. И, кажется, Кей поняла, что имеет в виду Хирата.

— Что? Боже, ну и ладно.

Все.

Больше ничего нельзя было сделать.

Кей может лишь завершить этот разговор.

— Эй, как долго ты будешь стоять тут, рядом со мной? — сказал Хирата Мии-чан, которая уже еле-еле сдерживала слезы.

Она была отвергнута достаточно жестокими словами. Так как она все равно ничего не могла больше сделать, она опустила голову и вернулась на свое место.

Может даже Хирата уже понял, что таким образом сможет заставить ее больше не подходить к нему.

— Моральный дух класса продолжает падать...

— А Коенджи, кажется, все равно.

Пусть в классе была ужасно мрачная атмосфера, но только один человек не выказывал хоть какое-то беспокойство.

Коенджи, единственный не обращал никакого внимания на ссору между Хиратой, Кей и Мии-чан.

— Почему в классе так много проблемных людей?

«Я думаю, что тебя также можно отнести к ним», – хотел сказать я, но решил промолчать.

Часть 3

Насколько бы мрачной ни была в классе атмосфера, время будет продолжать идти.

После окончания занятий, естественно, можно было спокойно уйти, но на носу стояло уже второе обсуждение внутри класса. Точнее, третье, если учитывать тот день, когда я отправился в специальное здание.

Прошло уже три дня с объявления экзамена, так что уже пора было начинать действовать.

Хирата встал со своего места и вышел из класса.

Мии-чан посмотрела на него и тоже встала... Однако она не смогла сделать шаг.

Должно быть, она вспомнила слова Хираты, сказанные сегодня утром.

Когда она встала, то было похоже, что она вот-вот пойдет за ним, но она лишь обессилено села обратно и облокотилась на спинку стула.

— Просто оставь все так...

Может слова Хорикиты прозвучали немного жестоко, но она действительно хочет сделать как можно лучше. И самое лучшее решение на данный момент – не тревожить Хирату. Не только Хорикита, но и остальные прекрасно это понимают.

Некоторые слишком ревнивые парни могли отпустить пару колких словечек в сторону Хираты, но сейчас я не услышал ни одного слова. Это из-за того, что они не из тех людей, которые презирают человека, который упал духом? Или, может это из-за того, что это Хирата и просто нельзя сказать про него что-то плохое, когда он в таком состоянии?

— Мии-чан, давай после обсуждения пойдем в общежитие вместе?

Кушида высказала беспокойство насчет Мии-чан.

— В такие моменты она всегда очень надежна.

— Ага.

Кушида просто не могла оставить подругу в такой ситуации.

Если она не может спасти Хирату, то она должна переключить внимание на Мии-чан. Такова политика Кушиды.

На самом деле, не так уж и важно, что за ее действиями стоит лишь желание улучшить свою репутацию. Достаточно того, что она пытается помочь.

Мии-чан слегка кивнула головой, соглашаясь с ней.

— Тогда я тоже пойду.

Естественно, у Коенджи не было никакого желания участвовать в обсуждении. Он встал и вышел из класса.

Покидая класс, он выглядел очень гордо, показывая всем, что он уже получил одобрение от Хорикиты.

В конечном итоге, в классе осталось тридцать семь человек.

Проводив взглядом Коенджи, Хорикита вышла к доске.

Чабашира-сенсей искоса посмотрела на нее, после чего также покинула класс.

— Так, ну что ж, можем приступать. Все ли подумали над событиями, в которых вы хороши?

— Подожди минутку. Прежде, чем мы начнем, я бы хотел кое-что обсудить.

Еще до начала обсуждения, Кейсей решил взять на себя инициативу.

— Что-то случилось, Юкимура-кун?

— Я беспокоюсь, что нас могут подслушивать.

Даже если мы закроем двери, люди все равно могут услышать нас, стоя в коридоре.

— Да, ты прав. Мы просто не в состоянии провести закрытую дискуссию в этой школе.

— Тогда, мы разве не должны предпринять что-нибудь? Например, выставить нескольких человек, чтобы проследить за этим? Я уверен, что если они спокойно будут стоять и слушать нас, то это создаст нам дополнительные проблемы.

— Да, верно, — Хорикита кивнула в знак согласия. — Но я не думаю, что такая осторожность является эффективной мерой против этого.

— ...Но почему?

— Ты предлагаешь предупреждать всех, чтобы никто не приближался к нашему классу? Коридоры являются общедоступным местом и через них могут проходить все ученики, без исключений. На самом деле, даже этот класс является общедоступным местом. Мы просто не имеем права выгонять отсюда того, кто решит зайти сюда.

Хорикита говорит о том, что если начать кому-то предъявлять претензии насчет использования коридора, то это лишь вызовет лишнее недовольство.

— Именно поэтому такая мера является лишь пустой тратой времени.

— Тогда мы что, просто позволим всем услышать наши планы? Довольно опасно раскрывать информацию о сильных и слабых сторонах класса.

— Чтобы решить эту проблему, мы можем использовать вот это, — сказав это, Хорикита достала свой телефон. — У нас будет группой чат, в котором мы и будем обсуждать основные моменты итогового экзамена. А просто обмен мнениями мы можем проводить в устной форме, потому что не так важно, услышат ли это другие или нет.

Кейсей понял идею Хорикиты, так что просто кивнул.

— Понятно... Тогда это действительно не проблема.

— Тогда, могу я пригласить в чат всех прямо сейчас? — задала вопрос Кушида.

Хорикита же не имела никаких возражений. Кушида была единственной в классе, у кого были контакты всех одноклассников.

— Э-это...

Посреди разговора, Мии-чан внезапно встала.

— П-простите, сегодня я... мне н-нужно...

— Мии-чан... собираешься последовать за Хиратой-куном?

После вопроса Кушиды, Мии-чан слегка кивнула.

Каждый шаг давался ей тяжело, но она постепенно начала подходить к выходу из класса.

— Стой, в этом нет никакого смысла.

— Э-эм... Что ты имеешь в виду? — робко спросила Мии-чан после того, как услышала нотки серьезности в голосе Хорикиты.

— Что бы ты ни пыталась сделать, это не поможет. Но своими действиями ты можешь сделать лишь хуже для себя.

— Я не хочу бросать Хирату-куна!

— Я не говорю тебе «бросить» его. Но сейчас лучше просто оставить его в покое.

— Да? И как это поможет ему?

— ...Все будет зависеть лишь от него самого.

— Нет, это вообще не решит каких-либо проблем! — сказав это, Мии-чан вышла из класса.

— ...Ей не следует этого делать.

Конечно же, никто не стал догонять Мии-чан.

Но Хорикита решила взять это на себя.

— Так, я ненадолго уйду. Ребята, просто подождите немного здесь, я скоро вернусь.

Похоже, она не может доверить это дело другим.

— Все идет наперекосяк... Из-за отношения Хираты мы не можем даже начать обсуждать что-то, — пожаловался Кейсей.

Мне понятно его недовольство, потому что шел уже третий день, но мы так ни к чему и не пришли.

Я принял решение и встал со своего места.

— Эй, Аянокоджи, ты что, тоже решил идти? Сузуне же сказала, что бы все оставались на своих местах... — напомнил мне Судо.

Но если не решить проблему с Хиратой, то ситуация только ухудшится.

— Я знаю.

— Что значит «знаю»? Эй!

Я вышел из класса и увидел Хорикиту.

— Постой, Хорикита.

— ...Я же говорила, чтобы никто не уходил.

— Если собираешься вернуть Мии-чан, то тебе лучше вернуться в класс. Я сам сделаю это. Ты все же несешь ответственность за руководство классом.

— Ты ведь так же за это отвечаешь, будучи капитаном, разве не так? Если ты не сможешь проанализировать сильные стороны нашего класса, то не сможешь нормально исполнить свою роль.

— Ничего страшного, если я оставлю это на тебя. В конце концов, я уже говорил, что мне трудно будет чего-то достичь.

— Это... это не то, что я имела в виду...

— Ты можешь решить проблему Хираты?

— Что ты...

— Человек, который думает о том, что его лучше оставить в покое, не должен идти и как-то с ним пытаться договориться.

Хорикита - одна из причин отрешенности Хираты. Она ни в коем случае не должна к нему

подходить и пытаться с ним поговорить.

— Тогда... Ты думаешь, что сможешь решить эту проблему?

— Все будет зависеть от усилий окружающих его людей.

— Если все так просто, то разве все не должно было уже решиться?

Не только Мии-чан, но и многие одноклассники подходили и говорили с Хиратой, потому что искренне беспокоились о нем.

И так как все эти действия ни к чему не привели, Хорикита начала сомневаться в результативности действий Мии-чан.

— Ну, увидимся позже. Если мы продолжим говорить вот так, то я уже не смогу догнать Мии-чан.

— Возвращайся только поскорее, — сказала она так, словно была мамой.

Когда я чуть отошел, я столкнулся с Хашимото.

И это не было простым совпадением...

Возможно, он даже смог услышать наш разговор с Хорикитой.

Хашимото не выглядел удивленным. Он странно улыбнулся.

— Йо, Аянокоджи.

Тем не менее, у меня не было времени, чтобы поговорить с ним.

— Извини, но мне нужно идти.

— Если ты преследуешь свою одноклассницу, то она пошла вон в ту сторону.

Я кивнул в ответ и последовал в том направлении, чтобы нагнать Мии-чан.

Действия Хираты за эти два дня никак не менялись.

Я уверен в том, что он сразу же пошел к себе в комнату для того, чтобы избежать любых контактов с кем-либо.

Часть 4

Вскоре после того, как я вышел из школы, я увидел Мии-чан.

Кроме того, впереди я также заметил и спину Хираты.

Независимо от того, что в классе она показала решимость его догнать, сейчас же она определенно боится его окликнуть.

Те слова, сказанные утром, все еще не вышли у нее из головы.

— Разве ты не хотела с ним поговорить?

— ...Аянокоджи-кун.

Мии-чан заметила меня.

Я подошел к ней, после чего тоже уставился на спину Хираты.

— Я... я немного сомневаюсь...

— Тогда почему ты сейчас здесь? Большинство одноклассников уже сдались.

— Я... просто...

Похоже, она не совсем понимает, почему она так сильно хочет ему помочь.

Мии-чан сделала задумчивое выражение лица, словно пыталась найти причину. И я думаю, что это не только из-за того, что ей нравится Хирата.

Подумав немного, Мии-чан, кажется, нашла ответ.

— Сейчас все думают, что лучше оставить Хирату-куна в покое, но... Я так не считаю. Я хочу ему помочь, потому что он сейчас как никто другой нуждается в помощи.

Такова была причина ее внезапного порыва догнать его.

— Даже если Мии-чан может пострадать?

Сама идея поговорить с ним – неплоха. Но чем больше доставать Хирату, тем сильнее будет ответная реакция. Я даже не могу с уверенностью сказать, что он не ответит мне так же жестоко, как это было с утра с Мии-чан.

— ...Не знаю, но мне не понравились его сегодняшние слова.

Вспомнив его слова, Мии-чан замотала головой из стороны в сторону.

— Но даже несмотря на это... Если Хирата-кун, который так ненавидит меня, поймет, что он не один... и это поможет ему... Мне будет все равно, если он будет меня ненавидеть!

Уверенность. Она сохраняла уверенность, чтобы не быть разочарованной.

Но даже так, эта уверенность в ее глазах – реальна, а не просто иллюзия.

— Аянокоджи-кун, думаешь, я делаю что-то не так?

— Нет, нет, ты права.

Ситуация не изменится, если оставить Хирату в покое.

Если так сделать, он окунется еще больше во тьму. Он просто не сможет выбраться из нее.

— Тогда иди и оклики его.

— А-ага...

Сначала Мии-чан шла медленно, словно не была уверена.

Но внезапно она побежала, и расстояние между ней и Хиратой сократилось очень быстро.

Может Хорикита и будет сердиться, но лучше что-то с ним сделать, а не думать, что ситуация может решиться сама собой. Такой способ лишь сильнее усугубит его состояние. И тогда, в ближайшем будущем, его сердце точно «разобьется», и он будет искать способы уйти из школы.

Как только я вернулся в школу и подошел к своему классу...

Хашимото, который сейчас разговаривал с кем-то по телефону, заметил меня.

— Йо.

— Возможно ли, что ты сейчас собираешь информацию о классе С?

— К сожалению, нет. Если важные вопросы обсуждаются по телефону, то у меня ведь нет никакого способа что-то «собрать», верно?

Хашимото лишь пожал плечами, после чего отложил свой телефон.

Кажется, он услышал про нашу стратегию по использованию группового чата.

— Я тут просто ждал, когда ты вернешься. Ну что, как все прошло? Каковы результаты этой «погони»?

— Как видишь, я вернулся с пустыми руками.

Я сказал ему, что не смог вернуть Мии-чан.

— Похоже, у вас большие проблемы. Вы же даже не можете объединить свой класс.

— Самые большие трудности испытывает Хорикита, которая сейчас взяла на себя роль лидера.

— Кстати, даже если у тебя есть очки защиты, тебе обязательно было становиться капитаном?

Хашимото, казалось, пытался загнать меня в ловушку своими словами. Похоже, он хочет вытянуть из меня как можно больше информации.

— Нашим соперником является класс А. Если исключение неизбежно, то у меня нет другого выбора, кроме как принять этот удар на себя.

— Ну... Да, ты прав.

Мои слова его не сильно убедили, но он все же сдался.

— Изначально я, конечно, пришел собрать важную информацию, но наш лидер сказала, что в

этом нет никакого смысла. Хотя я все же считал, что получить такую информацию – важно. Видимо, я немного глуп...

Хашимото легонько похлопал меня по плечу, а после ушел.

Посмотрев ему в спину, я зашел в свой класс, где все еще шло обсуждение. Глазами я сообщил Хориките, что мне не удалось вернуть Мии-чан, после чего сел на свое место и откинулся на спинку стула. Хорикита же не стала задавать каких-либо вопросов.

Кажется, обсуждение планов через групповой чат довольно неплохо продвинулось. Уже более половина класса написали про свои предпочтения.

Эта информация также соответствует сведениям Кей.

Судо хорош в баскетболе, Онодера неплохо плавает, а Акито хорош в стрельбе из лука. Есть также ученики, как Хорикита и Кейсей, которые хороши в академических предметах. Только проблема в том, что в отличие от специализаций в спортивных мероприятиях, довольно тяжело выбрать события, которые были бы завязаны исключительно на использовании академических способностей.

— Аянокоджи-кун, есть ли сейчас кто-то вне класса, кто мог бы нас подслушать?

— Там был Хашимото, но он уже ушел, как только понял, что важная часть обсуждения у нас происходит через групповой чат.

— Ага, понятно.

Судо, узнав про это, сразу же начал действовать.

— Нужно обязательно выбрать баскетбол!

— Я не сомневаюсь в твоих способностях, но ты сможешь выиграть против другого класса?

— Есть много вариаций этой игры. Если это будет один на один, то я точно смогу победить.

Изначально, в баскетбол играют пять на пять.

Во всяком случае существуют и дополнительные правила проведения матча. Например, то, что Судо сказал – один на один. Если правила обоснованы, то школа примет это соревнование в качестве события.

— Хорошо. Я уверена в твоих способностях, так что, если это действительно будет один на один, я думаю, что ты сможешь победить.

— Я абсолютно уверен в себе!

— Но этот итоговый экзамен не так прост.

— Что? О чем ты?

— Мы можем выбрать лишь одно событие «один против одного».

Согласно правилам, в каждом событии должно быть разное количество участников.

— В таком событии мы должны поставить только самого лучшего ученика. У нас ведь есть еще Онодера, которая хорошо плавает. Если мы хотим победить, то нужно выбрать 100% вариант.

Так мы действительно сможем получить твердую победу.

Конечно, есть риск, что против нее выступит парень. Но пока Онодера находится в хорошем расположении духа, то она точно сможет победить.

— Или же, взять, например, экзамены по английскому языку. Ван Мэй Ю часто получает почти идеальную оценку. В нашем классе есть несколько учеников, у которых высокие шансы победы в соревновании один на один.

Лицо Судо, который думал, что с легкостью принесет победу, помрачнело.

— Я мало что понимаю в баскетболе, но я лишь хочу спросить тебя кое, о чем. Если, например, взять стандартные правила, то есть матч пять на пять. И, если составить команду... ну, тебя и еще четырех девушек, которые хороши в спорте. Имеет ли такая команда шансы на победу?

— Если говорить честно, то я уверен в том, что смогу победить в одиночку и не важно, слабая у меня команда или нет. Но если кто-то в противоположной команде имеет опыт в баскетболе... Я не могу сказать, что смогу победить.

— Ты честен, и я благодарна тебе за подробные объяснения. Конечно же, глупо не выбирать баскетбол в качестве события. Но тогда, это событие определенно будет соревнованием пять на пять. Если ты подумаешь над остальными членами команды, которые не будут «элитой» класса, то я обещаю, что мы выберем это событие.

— ...Хорошо, я все понял, — сказав это, Судо кивнул.

Чтобы все обдумать, он просто сел на свое место.

Это довольно трудный момент. У Судо хорошо развиты рефлексы. Пусть нет никаких сомнений в его способностях в баскетболе, но он также может пригодиться и в других спортивных соревнованиях.

На экзаменах, подобных этому, он может сыграть ключевую роль.

Важно понимать, что отправлять его на соревнование «один против одного» – пустая трата времени.

Кроме того, нужно хорошо обдумать, стоит ли нам вообще выбирать баскетбол, как одно из событий. Даже если у нас будут высокие шансы на победу в матче пять на пять, соперник все равно не так глуп. Если они узнают, что одно из десяти событий у нас будет баскетбол, то они поймут, что Судо будет в нем участвовать.

Они могут принять определенные меры и поставить сильных людей, чтобы победить его. Если же подойти к этому с другой стороны, то они могут специально отправить более слабых учеников, чтобы просто пожертвовать ими.

После этого, Хорикита и остальные продолжили обсуждение.

Я притворился, что сейчас читаю чат в своем телефоне. Так как я исполняю роль капитана, то меня все равно не будут спрашивать, в чем я хорош.

Все детали обсуждения я оставил на усмотрение Хорикиты.

Спустя почти один час, Хорикита, наконец, собрала мнения всех присутствующих. Теперь, обсуждение перейдет в форму «вопрос-ответ».

Часть 5

Четверг, утро.

Сейчас я направлялся в школу.

Несмотря на приближение весны, температура, кажется, была ниже, чем в предыдущие годы.

— Доброе утро! Утречка! Как же холодно...

Я услышал какой-то веселый голос сзади меня.

Так как я подумал, что обращались не ко мне, я не остановился. Однако как только человек понял, что я иду дальше...

— Эй, эй, подожди немного... Аянокоджи-кун!

Так, теперь я понял, что обращаются именно ко мне.

Обернувшись, я увидел классного руководителя класса В – Хошиномию-сенсей.

— По-до-жди минутку!

Внезапно, моя рука была схвачена ее холодной рукой. Как у нее так естественно получается брать за руку ученика, будучи учительницей?

— Извините, я просто не думал, что вы хотите поговорить со мной. Вы что-то хотели?

— То есть я не могу просто поговорить с тобой?

Она посмотрела на меня, пока держала меня за руку.

Вроде, именно такое поведение другие люди называют «милым».

Возможно, я стал более опытен в таких делах после того, как наблюдал за подобными движениями Кушиды.

— Я не совсем то имел в виду...

Я вытянул свою руку из объятий Хошиномии-сенсей. Как только она увидела подобный жест, то сразу же как-то странно улыбнулась.

— Хм, ты также обращаешься со своей девушкой?

— Нет, не так. У меня ее нет.

— Хо, неужели? Несмотря на то, что ты находишься в довольно благоприятной среде, да?

Что она имела в виду под «благоприятной средой»?

— Похоже, ты все же не знаешь... — сказав это, она подошла ближе ко мне и начала шептать на ухо. — Ученики в этой школе находятся в такой среде, которая легко позволяет сформироваться любви.

— Да? И почему же? — спросил я.

Хошиномия-сенсей немного удивилась.

— Ты не понимаешь?

— Да, не понимаю.

После этого Хошиномия-сенсей легонько похлопала меня по плечу три раза.

— Надо же, я всегда думала о том, что нужно пройти по большому кругу, чтобы найти тот самый вектор и понять, что Аянокоджи-кун тоже может быть милым.

Я действительно не понял, что она хочет этим сказать.

— Сначала я скажу, что... сожалею о сложившейся ситуации. Я уже думала об этом некоторое время, но я действительно считаю проблемой, что девушки и парни живут в одном общежитии.

— Хм?

Я не думаю, что в этом есть какая-то проблема, потому что у нас все равно есть разделение на этажи.

Мне захотелось отойти от нее на такое расстояние, где я бы не чувствовал ее дыхание, но как бы я не пытался, Хошиномия-сенсей все равно подбиралась ко мне так близко.

— Я расскажу историю, которую я услышала от друга. Есть одна компания, в которой есть одна традиция: первые два месяца после того, как тебя приняли на работу, ты должен жить в предоставляемом общежитии. Одна комната служит для двух людей, но, естественно, парни и девушки живут отдельно.

— ...

Каждый раз, когда я пытаюсь увеличить расстояние между нами, она снова и снова пытается сблизиться со мной.

— Но даже если два человека пользуются одной комнатой, то неизбежно возникают различные

проблемы. Например, один парень ненавидит натто*. Он настолько его ненавидит, что не только не хочет чувствовать его запах, но даже его видеть. И вот он говорит своему соседу: «Ни в коем случае не ешь натто рядом со мной». Но проблема в том, что сосед, в отличие от этого парня, любит есть натто. Сосед подумал, что в нем нет ничего страшного, потому что он же не будет заставлять его есть вместе с ним, так что в первый же день, он спокойно начал кушать натто, когда рядом был этот парень. В результате, человек, который его ненавидел, просто разозлился и выбежал из комнаты.

[П/П: Натто – традиционная японская еда, произведенная из соевых бобов. Особенно популярен на завтрак. Обладает специфичным запахом и вкусом, а также липкой, тягучей консистенцией.]

Что же она хочет этим сказать? Кажется, проблема «парень и девушка в одном общежитии» и эта история никак не связаны друг с другом...

— Ты, наверное, думаешь, что эта история не имеет к проблеме никакого отношения, но на самом деле, это очень важно, — сказав это, Хошиномия-сенсей продолжила свою историю. — Об этом инциденте узнала компания. В том же году, такая система распределения комнат была отменена. Новые сотрудники уже начали получать отдельные комнаты, из-за чего произошли серьезные изменения по сравнению с предыдущим годом. Как ты думаешь, почему?

— Это как-то связано с той проблемой совместного проживания парней с девушками?

— Верно. Когда комната общая, то максимум, что можно получить – одну или две пары влюбленных. Но если у каждого человека будет своя комната, то может сформироваться семь или даже восемь пар. Если ты пригласишь своих друзей, среди которых есть кто-то, кто тебе нравится, в общую комнату, то это все равно не поможет, верно? Станные слухи могут довольно легко возникнуть, а поэтому все будут настороже. В таких условиях отношения не могут продвинуться вперед, но...

Но если у каждого есть своя комната, то не нужно об этом беспокоиться, потому что есть возможность встретиться с кем-то тайно.

— Так что в таком случае, вероятность развития обычных дружеских отношений во что-то большее высока.

Получается, она искренне удивилась, когда я сказал, что у меня нет девушки.

— Тогда, неужели за этот год уже успело сформироваться множество пар?

— Если говорить честно, то не так уж и много.

Хм... Разве это правильно со стороны учителя так прямо отвечать на мои вопросы?

Хотел бы я задать ей такой вопрос, но так как я понимаю, что в этом нет смысла, я решил задать другой.

— Значит ли это, что теория сенсея неверна?

— Нет, это не так, — уверенно сказала она. — Ученики просто не понимают, в каких хороших условиях находятся.

Я не могу сказать, правильно ли это...

— Я думаю, что ты просто пожалеешь об этом в будущем, так что не лучше ли попробовать влюбиться именно сейчас?

Этот человек говорит об этом ученику так просто, словно учеба в данный момент абсолютно не важна.

Хотя я знаю, что существует огромное количество разных типов учителей, но мне кажется, что ее случай – самый сложный для понимания.

— Могу ли я кое-что сказать?

— Эй, хо! Как я могу принять любовь человека, который настолько младше меня? Нет, нет, ты чего, ты ведь только на первом году обучения...

— Я не это хотел...

— Я знаю. Это была шутка, так что теперь ты должен громко рассмеяться.

Было ли это правильным местом, чтобы рассмеяться? Темп нашего разговора был очень странным...

— Так, о чем ты хотел меня спросить.

Она, наконец, была готова меня выслушать, так что я начал говорить.

— Даже если вы говорите, что нужно влюбляться, но ведь будут очень большие проблемы, если влюбиться в человека из другого класса.

— Почему?

— Потому что классы конкурируют друг с другом. «Любовь» может быть источником неприятностей.

Как только я сказал об этом, я осознал, что глаза учителя стали как-то странно сиять.

— Но это ведь просто замечательно!

— ...Что?

— Ты ведь должен стараться изо всех сил ради своего класса, да? Но если твоя девушка будет находиться в классе, с которым вы враждуете, то... Эта привязанность может вызвать некоторую драму!

Кажется, она была глубоко тронута своими словами...

— Если нормальные межличностные отношения становятся сложными и запутанными, разве конкуренция не становится более... интенсивнее?

— Ну... наверное.

Если такое произойдет, то конкуренция станет еще более жестокой. В таких условиях человек может предать свой класс ради своей любви. И это не будет чем-то неожиданным.

Этим фактором не только нельзя управлять, но и заранее предугадать это тоже никак не получится.

— О чем вы тут говорите? — окликнул нас кто-то сзади.

— Если возникнут слухи, что ты будешь делать? — прошептала мне Хошиномия-сенсей.

Слухи? Она говорила о странных вещах. Я так и не понял, зачем она это спросила.

После этого Хошиномия-сенсей замолчала и отошла от меня.

— Мы просто болтаем о всякой всячине, Сае-чан. Ой, почему у тебя такое страшное выражение лица?

— Он ученик моего класса.

— Похоже, ты очень беспокоишься об Аянокоджи-куне, да? Ну, в любом случае, на этом

итоговом экзамене мы и узнаем, насколько он компетентен. Он же будет сражаться с Сакаянаги-сан, которая вроде как лучшая ученица в этом году.

— Тогда тебе незачем вмешиваться в это дело.

— А, ну да, ты, как всегда, права, Сае-чан.

После этих слов, Хошиномия-сенсей рассмеялась. Похоже, была какая-то причина, по которой она решила поговорить со мной.

Когда Хошиномия-сенсей ушла, Чабашира-сенсей искоса посмотрела на меня.

Она определенно беспокоится о теме нашего разговора.

— Вы ведь хотите знать, о чем мы говорили?

Не дожидаясь ее вопроса, я решил взять инициативу на себя.

Чабашира-сенсей ничего не сказала, видимо, ожидая продолжения.

— Мы говорили о соседях по комнате.

— Соседи?.. Какая же глупая тема.

Кажется, Чабашира-сенсей как-то связана с этой историей... Еще тогда я предположил, что та самая «компания» как-то связана со школой.

И то, что комнаты в нашем общежитии изначально действительно были для двух человек, а не для одного.

Вообще, я мог бы об этом спросить и подтвердить это...

Но для меня это все равно не имеет никакого значения.

Продолжение следует...

Работали над главой:

Перевод — Oleg Morozov

Редактура — Oldenburg

Пост-редактура — edelweiss_268, Dyrak Glen

Бета — Mijiro

Не забудьте подписаться на нашу группу ВКонтакте: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/4241/708981>